

Цзян И поднялась температура.

Когда Чжоу Янь заметил это, тот уже бредил от жара, а его тело было раскалено настолько, что на нем, казалось, можно было поджарить яйцо.

Здесь не было никаких лекарств, даже горячей воды.

Земля была довольно прохладной, поэтому Чжоу Янь постелил их с Цзян И брюки от деловых костюмов поближе к костру, затем перенес Цзян И туда, уложил на брюки и накрыл его тело пиджаком.

Этого было недостаточно, и Чжоу Янь оторвал полоску от собственной рубашки, смочил ее водой, отжал и положил Цзян И на лоб, чтобы сбить жар.

Никаких лекарств у него не было, все, что он мог сделать — это помочь Цзян И физическими методами снизить температуру. Сможет выдержать — выдержит, а не сможет — поделаться было нечего.

Словно вспомнив о чем-то, Чжоу Янь куда-то отлучился, а когда вернулся, принес с собой стеклянную бутылку и большую ракушку.

Он нашел два ровных камня, установил на них ракушку, налил в нее воды, а затем перенес под ракушку часть горящих углей.

У Цзян И был жар, ему нельзя было пить сырую воду, поэтому Чжоу Янь изо всех сил старался добыть для него кипяток.

Ракушка была толстой, к тому же без крышки, а воды в ней было совсем чуть-чуть, поэтому довести ее до кипения оказалось очень трудно. На такое кипячение уходило слишком много времени. Чжоу Янь раньше не замечал на пляже никаких металлических изделий, а если бы они были, в них можно было бы кипятить воду или готовить еду.

Вода в ракушке наконец забурлила. С помощью маленькой ракушки и ветки Чжоу Янь смастерил подобие ложки, перелил воду из ракушки в стеклянную бутылку, а затем снова добавил воды в ракушку, чтобы вскипятить вторую порцию.

Стеклянная бутылка вмещала около трехсот-четырехсот миллилитров воды, а воды из одной вскипяченной ракушки набиралось едва ли на треть бутылки, так что эффективность была откровенно низкой.

В вскипяченной воде все еще оставались пыль и грязь, поэтому, когда вода отстоялась, Чжоу Янь разбудил Цзян И и попросил его встать и выпить немного кипятка: если пить больше горячей воды, это усилит потоотделение и поможет быстрее сбить жар.

— Цзян И, давай, выпей немного воды.

Цзян И в полубессознательном состоянии открыл глаза. Его тело горело так, будто он заживо зажаривался в печи, жар был просто невыносимым. С опозданием сообразив, что заболел, он из последних сил приподнялся, и пиджак соскользнул ему на талию.

Чжоу Янь чуть подтянул пиджак вверх, прикрывая живот, а затем дал ему напиток.

Изнуренный жаром Цзян И выглядел совершенно отрешенным, и все, что говорил делать Чжоу Янь, он послушно исполнял.

Напившись воды, Цзян И снова лег, а Чжоу Янь заново смочил в холодной воде полоску ткани и снова положил ее ему на лоб.

Закончив с этим, Чжоу Янь подбросил в костер несколько поленьев, чтобы огонь не погас, после чего нашел удобное местечко, закрыл глаза и немного отдохнул, хотя за ночь несколько раз просыпался, чтобы проверить состояние Цзян И.

Ближе к рассвету температура у Цзян И заметно спала, и Чжоу Янь, наконец вздохнув с облегчением, крепко уснул.

Чжоу Янь открыл глаза и увидел, что Цзян И смотрит на него сочувственным взглядом.

— Лучше? — Чжоу Янь встал и размял затекшие суставы: от сна в одном и том же положении у него онемела половина тела.

— Уже все прошло, — смущенно ответил Цзян И. Вчера он попал под дождь, а позже, когда они добывали трением огонь, снова сильно вспотел. Смена холода и тепла, должно быть, и вызвала эту простуду и жар. К счастью, он был молодым и крепким, так что Цзян И сумел это пережить.

— Главное, что все в порядке, — произнес Чжоу Янь, направляясь к выходу из пещеры.

Цзян И поспешно последовал за ним, чтобы поблагодарить.

Чжоу Янь отмахнулся и небрежно бросил:

— Да я ничего особенного не сделал: просто перенес тебя в более удобное место, вскипятил немного кипятка, прикладывал холодные компрессы к лобу да пару раз вставал среди ночи проверить тебя.

Цзян И:.....

Судя по тому, как ты все помнишь в деталях, на скромного героя, который делает добро и не называет своего имени, ты совсем не похож.

Цзян И был тронут заботой Чжоу Яня. Иногда ему действительно казалось, что вчерашнее признание Чжоу Яня в том, что он ему нравится, не было ложью, иначе с чего бы тому так о нем заботиться.

После шторма побережье представляло собой удручающее зрелище: многие кокосовые пальмы были повалены. Если раньше для того, чтобы сбить кокосы, требовались палки, то теперь они валялись повсюду на земле, что значительно облегчило Цзян И их сбор.

Кокосы можно было не только пить, но и есть их мякоть, так что за последние несколько дней на необитаемом острове это была самая лучшая еда для Цзян И.

Вспоминая прошлые банкеты и застолья, где изысканные блюда достаивались всего пары взмахов палочками, а деликатесы со всего мира доставлялись прямо к его столу, на которые он даже не смотрел. Если бы можно было вернуться в прошлое, Цзян И с удовольствием отвесил бы пару затрещин самому себе за такое разбазаривание еды. Кто тянул тебя за язык быть таким переборчивым, кто просил тебя не ценить пищу? А теперь вот оно что: захочешь поест, да нечего.

Испытывать чувство голода оказалось поистине мучительно. Желудок, не получая никакой утешительной пищи, то и дело принимался терзать его. Цзян И думал, что если так пойдет и дальше, то заработать язву или гастрит — лишь вопрос времени.

Цзян И собрал упавшие на землю кокосы и сложил их в одну кучу. Пересчитав их, он насчитал ровно двенадцать штук — этого хватило бы им с Чжоу Янем на два дня.

Но одних кокосов было мало. Только этого явно не хватило бы для поддержания сил двух взрослых мужчин, поэтому им было необходимо добыть куда больше провизии.

Он перетащил кокосы к пещере. Когда он только выбирался оттуда наружу, ему ничего не показалось странным, но теперь он заметил, что пещера находится на высоте больше метра от земли, а ведущая наверх тропинка была очень узкой. Неужели Чжоу Янь затащил его наверх на спине?

Если не на спине, то на руках, но точно не волоком.

Цзян И даже не знал, как теперь смотреть в глаза Чжоу Яню.

В конце концов, он сам предпочитал мужчин, а Чжоу Янь был красив, обладал отличной

фигурой и проявлял к нему столько заботы — влюбиться в него было проще простого.

Он глубоко вздохнул, прогоняя прочь праздные мысли, и хладнокровно перетащил кокосы обратно в пещеру. Из-за большого количества кокосов ему пришлось сделать три ходки.

Закончив с этим, он отправился искать Чжоу Яня и неподалеку от него заметил большую синюю бочку высотой по пояс взрослого человека. Краска на ней выгорела на солнце, а на поверхности виднелись засохшие следы грязи.

Чжоу Янь все еще что-то выискивал, и Цзян И подошел поближе, чтобы спросить:

— Посмотри, нет ли здесь еще каких-нибудь бутылок или другой тары для воды. Судя по погоде, скоро снова пойдет дождь, нам нужно запастись водой.

Услышав слова Чжоу Яня, Цзян И тоже принялся искать бутылки.

В этот шторм море вынесло на берег много мусора: ветки, пластиковые бутылки и прочее. Цзян И повезло — он нашел две шлепанцы. Хотя они были разными по форме и цвету, он все равно был безумно рад этой находке.

Он тут же подозвал Чжоу Яня и предложил ему примерить обувь.

Чжоу Янь был выше Цзян И, и ступня у него была немного больше. Цзян И попросил его примерить два самых больших тапка: они оказались чуть маловаты, но носить их было кое-как можно, по крайней мере, теперь не придется ходить босиком.

— Потерпи, поноси пока так, — сказал Цзян И.

Чжоу Янь вовсе не капризничал и небрежно бросил:

— Подумаешь... Когда я был маленьким, я вообще целыми днями бегал босиком...

Словно сообразив, что сболтнул лишнего, Чжоу Янь тут же умолк и снова принялся за поиски припасов.

Цзян И, кажется, удалось заглянуть за один из углов тех самых слухов, что ходили о Чжоу Яне. Он начал всерьез интересоваться его прошлым.

Какую же жизнь вел Чжоу Янь до того, как его забрали в семью Чжоу?